2. Нагорна Н. В. Етика спілкування з пацієнтами через все навчання в інтернатурі / Н. В. Нагорна, С. С. Острополець, Г. І. Баєшко, [та ін.] // Здоровье ребенка. – 2011. - № 4(31). – С. 110-112.
3. Пикуза О.И. Актуальные вопросы медицинской деонтологии в подготовке врача-педиатра // О. И. Пикуза, А. М. Закирова, Н. К. Шошина // Казанский медицинский журнал. – 2014. – Т. 95, №3. – С. 469-471.
4. Скворцов Ю.И. Опыт кафедры пропедевтики внутренних болезней по формированию культурного уровня будущего врача / Ю.И. Скворцов, Л.П. Емелина // Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2017. Vol. 13, № 1. – С.93-95.

УДК 611.018: 001.4 (100): 811. 124

Цисык А.З.
Учреждение образования «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск

ЛАТИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПОСЛЕДНЕМ ИЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГИСТОЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ

У статті обговорюються деякі питання акцентології, морфології, синтаксису й лексичної полісемії в латинських гістологічних термінах, використаних в останньому виданні Міжнародної гістологічної номенклатури.

***Ключові слова**: наголос, морфологічна форма, синтаксичний зв'язок, лексична варіативність, тлумачний термінологічний словник.*

The article discusses some issues of stress, morphology, syntax, and lexical variation in Latin histological terms used in the latest edition of the International Histological Nomenclature.

***Keywords:** Latin histological terms, stress, morphology, syntax, lexical variation, explanatory vocabulary.*

В статье обсуждаются некоторые вопросы постановки ударения, морфологии, синтаксиса и лексической вариативности в латинских терминах, использованных в последнем издании Международной гистологической номенклатуры.

***Ключевые слова**: ударение, морфологическая форма, синтаксическая связь, лексическая вариативность, толковательный словарь терминов.*

Анатомия и гистология по праву считаются основой всех медицинских наук. Но гистология, как самостоятельная наука, выделилась из анатомии только к концу XIX-го века, а первое издание Международной гистологической номенклатуры с русскими и латинскими эквивалентами было опубликовано только в 1973 году [8]. Поэтому гистологические и цитологические термины, в том числе и латинские, на протяжении длительного времени традиционно привлекали меньше внимания терминоведов и лингвистов по сравнению с анатомическими терминами. Однако в последнее время, в связи с растущей востребованностью гистологической и цитологической информации в диагностике и лечении заболеваний, значительно возростает интерес к терминам по цитологи и гистологии человека. Такое важное событие, как выход последнего издания Международных терминов по цитологии и гистологии в России [16] и в Украине [6] закономерно привлекло внимание не только гистологов, го и терминоведов-лингвистов. В частности, наш доклад будет посвящен латинской части Международной гистологической номенклатуры (в дальнейшем – МГН) как ее базовой составляющей: как говорится в инструкции Обьединенного Международного Анатомического Комитета, разрабатывавшего Международную анатомическую и гистологическую номенклатуры, именно латинские термины

следует использовать для создания списков терминов на других языках [7, с.V]. В рамках небольшого доклада, естественно, невозможно дать всестороннюю характеристику этих терминов, и мы сосредоточим внимание только на некоторых дискуссионных моментах и попытаемся сформулировать ряд конструктивных предложений.

Прежде всего, остановимся на акцентологических вопросах. Мы убеждены, что в латинской части любой медико-биологической номенклатуры над каждым словом должно быть проставлено нормативное ударение. Ибо даже если правила постановки ударения в латинских терминах усваиваются в материале курса латинского языка, существует немало слов, в которых место ударения можно определить только путем определения изначальной долготы или краткости предпоследнего слога в специальных латинских, или даже в греческих словарях, которых нет на медико-биологических кафедрах. К тому же нередко имеет место акцентологическая интерференция, то есть перенос места ударения в русском термине на его латинский вариант. Возьмем хотя бы названия большого количества клеток, в которых и в русском, и в украинском языке ударение падает на конечный слог –**цит**: гепатоци́т, остеоци́т, эритроци́т и другие названия. Однако в латинских эквивалентах этих терминов ударение должно всегда падать на третий слог от конца слова, так как в предпоследнем слоге гласный «**y**» изначально краток (ў): hepatócўtus, osteócўtus, erythrócўtus. Этого не учли, в частности, еще тридцать лет назад составители «Морфологического словаря медицинской терминологии», подготовившие в Украине это словарно-справочное издание, в котором рассставлено ударение в латинских анатомических и гистологических терминах [13]. Сейчас было бы весьма актуальным исправить и дополнить этот словарь с учетом последних анатомических и гистологических номенклатур и переиздать его. Но, прежде всего, латинистам медицинских вузов вместе с гистологами следовало бы разработать справочный алфавитный словарь всех номенклатурных терминов, представленных в МГН, в котором должны быть проставлены нормативные ударения над каждым словом.

Целый ряд вопросов возникает по лексико-грамматическому оформлению латинских терминов.

В частности, отечественных латинистов старшего поколения может удивить то, что у некоторых существительных, имеющих устоявшуюся грамматическую форму, закрепленную во многих словарях, в МГН изменен грамматический род. Например, латинский эквивалент слова «кристалл» традиционно считался существительным женского [3, с. 281; 14, с. 335] или мужского рода [9, I, с. I44], поскольку греческий этимон данного слова мог употребляться как в мужском, так и в женском роде [4, I, 987]. В МГН это существительное употребляется только в среднем роде: crystallum hydroapatīti, crystallum dentīni, crystallum enamēli. Видимо, составители латинской части номенклатуры ориентировались прежде всего на Оксфордский словарь латинского языка, в котором форма crystallum, i n представлена как основная [15, с. 463].

Однако труднее получить ответ на вопрос, почему в рассматриваемом издании составители латинской части терминологии придают термину «гамета» форму мужского рода (*gamētus*). Термин «гамета» как известно, обозначает мужскую или женскую половую клетку, способную соединяться с другой клеткой противоположного пола в процессе оплодотворения или конъюгации [10, I, с.708]. Латинский эквивалент существительного «гамета» в латинских медицинских

словарях традиционно передается как **gamēta, ae f**, что является латинизированным вариантом греческого существительного женского рода **γαμετ°**[2, с. 173; 10, I, с. 708; 11,I,с.334]. Если же предположить, что составители МГН хотели латинизировать мужской вариант греческого этимона (**γαμετ°ς**), то согласно лексиконам латинского языка, греческие существительные nominaagentis мужского рода на **-τ°ς**при латинизации получают форму с финалью **-ta**: **Ꝓθλητ°ς– athlēta**, aem (атлет), **ποιητ°ς– poëta**, aem (поэт); **προφ°της– prophēta**, aem (пророк) [15, с. 196, с. 1396, с.1492]. Поэтому существительное **γαμετ°ς** при латинизации должно получать форму **gamēta**, но никак не **gametus.** Из существительных этого же морфологического и семантического ряда в латинской анатомической и гистологической терминологии встречается термин **prostăta, aef** (предстательная железа, простата), латинизированное греческое существительное προστ⟨της (предстоятель, стоящий впереди) [4,II, с. 1421; 2, с. 464] . Женский род у данного латинизированного существительного появился, несомненно, под влиянием слова glandŭla, aef (железа). Очевидно, что и в термине **gamēta** женский род изначально определялся не только родом греческого этимона **γαμετ°,** но и родом слова **cellŭla, aef** клетка, так что и в русских, и в латинских вариантах терминов «простата» и «гамета» отчетливо просматривается взаимная семантическая и грамматико-фонетическая интерференция и аналогия. Таким образом, морфологический статус формы **gametus** не находит лингвистического обоснования, и эта форма должна быть заменена на традиционную форму **gamēta**.

Непонятно наличие лексико- грамматической вариативности латинского эквивалента термина «дендрит» : **dendrītus, i m** и **dendrītum, i n**. И в русском, и в украинском изданиях гистологической номенклатуры мы встречаем три латинских термина с существительным «дендрит»: 1) dendrītum (дендрит), 2) dendrītum neurŏni granulōsi (дендрит зернистого нейрона), 3) dendrītus fusiformis (веретеновидный дендрит). В словарно-справочной литературе, включая предыдущее издание Международной гистологической номенклатуры, представлен только вариант **dendrītum**, поэтому считаем термин **dendrites** ошибкой, которую не заметили составители работы и ее рецензенты.

Настоящий разнобой наблюдается в латинских номенклатурных вариантах терминов-существительных с финалью **–оид:** кристаллоид – **crystalloideum**, миоид – **myoid**, остеоид – **osteoidum**, синусоид – **sinusoideus**, эллипсоид – **ellipsoid**. В словарях Д. Арнаудова, К. Рудзита, двухтомном украинско-латинско-английском словаре медицинских терминов и в Энциклопедическом словаре медицинских терминов эти термины отсутствуют. Однако в этих словарях уже присутствуют и отражают закрепившуюся традицию передачи латинских вариантов подобного рода структур другие термины с финалью **–оид**. Так, в словаре К. Рудзитиса приводятся термины «канкроїд» – **cancroidum, in**; «келоид» – **keloidum, in**; «коллоид» – **colloidum, in** [11,I, с. 283,с 391]. Поэтому приведенные выше квазилатинские формы *crystalloideum, myoid, sinusoideus, ellipsoid* должны быть заменены на формы **crystalloidum, myoidum, sinusoidum, ellipsoidum**. Попутно отметим, что суффикс –**id-** в подобного рода терминах образовался из греческого конечного суффика –**ειδ°ς**, придающего слову значение «-видный», «похожий на», поэтому гласный **-i-** , образовавшийся из дифтнга **-ει-**, в латинской адаптации **-id-** должен быть долгим, а соответственно ударение в латинских существительных должно падать на предпоследний гласный **-i-**: **crystalloīdum, ellipsoīdum, myoīdum, sinusoīdum** etc., несмотря на ударение в русских вариантах этих терминов.

Лексико-морфологический и акцентологический разнобой наблюдается и в употреблении латинских эквивалентов терминов «аксон» и «нейрон».

В МГН в роли латинских эквивалентов термина **аксон** встречаются формы **axon**и **axŏnum.** Последняя форма является не совсем корректной новолатинской адаптацией формы греческого генетива существительного мужского рода **Ἄξων, Ἄξονος** *ось, стержень,* ибо латинизированная словарная форма данного греческого заимствования должна быть ***axon, axŏnism*** (с учетом краткости гласного –**o**- перед буквой **ν в** генетиве **Ἄξονος).** Именно такая форма, правда, без указания краткости гласного –**o**- в окончании генетива (*axon, axonism)*, приводится в словарях Д.Арнаудова [2, с.46], К.Рудзитиса [10, I, с.186], и в изданных в Украине «Морфологическом словаре медицинской терминологии» [12, с. 173] и «Украинско-латинско-английском словаре медицинской терминологии [13, I, с. 66], в которых, однако, некорректно отмечено ударение над гласным –**o**- в форме генетива *(axónis)* . В МГН термин **axŏnum** встречается дважды**: axŏnum neurŏni stellāti** (аксон звёздчатого нейрона) и **axŏnum olfactorium** (обонятельный аксон). Непонятна причина появления такой формы**,** поскольку основным номенклатурным термином данного издания, встречающимся многократно, является **axon**, который использовался и в предыдущем издании МГН. В примечаниях к этому термину в последнем русскояычном издании МГН [16, с. 43] и в её украинском издании [6, с. 32] обсуждается вопрос об использовании прежнего синонима термина «аксон» – **нейрит**, но о новой форме латинского эквивалента термина «аксон»**axŏnum** речь не идет. Поэтому появление и употребление неологизма **axŏnum,** на наш взгляд, не обосновано ни концептуально, ни лингвистически. Следует также обратить внимание на термин, включающий слово ***axon*** – неологизм **mesaxon**, который употребляется дважды в среднем роде: **mesaxon internum** и **mesaxon externum**. В практике словообразования род композитного существительного всегда определяется родом существительного, которым заканчивается данное композитное существительное, сравним: **mesencephalon, in** (encephălon, in) и **mesotendo, ĭnism** (tendo, ĭnism). Поэтому удивляет придание существительному **mesaxon** среднего рода – это очевидная грамматическая ошибка, допущенная составителями анализируемой работы.

Для латинского варианта неологизма «нейрон» в словарях Д.Арнаудова и К. Рудзитиса приводятся два синонимичных латинских эквивалента: **neuron, i n** и **neurŏnum, i n** [2, с. 322;.10, I, с.145]. Последний вариант используется и Морфологическом словаре медицинской терминологии [12, с. 173-174; с. 202]. Данный неологизм образован от греческого существительного νε⇐ρον*жила, сухожилие, нерв*, в котором гласный **-o-** краток. При латинизации слог **-ον-** греческого этимона сохраняет краткость, поэтому в латинском варианте должно звучать **néurŏnum, néurŏni**, несмотря на произношение «нейро́н» или «нейро́ны» в русских эквиалентах данного термина. В последнем издании гистологической номенклатуры встречается вариант **neuron, i n** и как самостоятельный термин, и как часть композитных образований (**interneuron**, **in** интернейрон **motoneuron, in** мотонейрон). Однако непонятно, как в целом ряде терминов появляется родительный падеж **neurŏnis** вместо **neuri** или по крайней мере **neurŏni:** corpus *neurŏnis*, dendritum *neurŏnis* granulosi, pesterminalis neurŏnisconiferi, soma neurŏnis bacilliferi etc. Можно разве что предположить, что такая форма появилась под влиянием формы **axŏnis** в терминах ramus collateralis axŏnis, terminatio calycealis axŏnis, или под влиянием формы термина **neuraxon, ŏnis m**, зафиксированой в

словарях Д. Арнаудова и К. Рудзитиса [2, с. 320; 11, II, с. 142], но исключенной из последнего издания МГН. Возникает вопрос и по поводу грамматического и акцентологического статуса латинского эквивалента существительного «остеон» – неологизма **osteŏnum, in**. Данный термин образован от греч. **Ðστ┌ον** osteon кость, в котором слог **-ον-** краток. Соответственно в парадигмах ostéonum, ostéoniударение должно быть на третьем слоге от конца слова. В МГН встречаются термины osteŏnum primarium/secundarium (первичный/ вторичный остеон) и canalis/ lamella osteŏni (канал/концентрическая пластинка остеона). В Морфологическом словаре медицинской терминологиидается вариант **osteŏnum** и его два сочетания с прилагательными аналогично современному изданию МГН.В то же время в словаре К.Рудзитиса зафиксирована форма osteon, ei (ostei) n [10, II, с. 212]по образцу упоминавшегося выше **neuron – neuri**. В двухтомном латинско-украинско-английском словаре медицинской терминологии приводятся два варианта латинского термина «остеон»: **osteon, i n** и **osteonum, i n**, причем во втором варианте ударение некорректно проставлено на втором слоге от конца слова [11, II, с. 210].

Очевидно, что подобного рода морфологический и акцентологический разнобой в нормативных номенклатурах необходимо устранять и добиваться унификации употребляемых латинских форм при передаче одних и тех же понятий. Для этого, в первую очередь, должны быть выработаны унифицированные международные стандарты латинских гистологических терминов, в которых не должны допускаться синонимичные терминологические формы выражения тех или иных понятий. А эти стандарты должны определяться, прежде всего, на основании традиционных норм латинской акцентуации и морфологической адаптации греческой лексики, действовавших еще в античное время и отраженных, в частности, в латинских лексиконах в латинизированных греческих словах. В ряде случаев в многословных латинских терминах наблюдается также отступление от обычных норм синтаксиса. Так, в терминах, которые начинаются выражением «Textus lymphoideus adjunctus …» – «Лимфоидная ткань, ассоциированная с…» причастие **adjunctus** требует датива латинского существительного, с которым оно вступает в синтаксическую связь, и это правило выдерживается в семи подобного рода терминах, например Textus lymphoideus adjunctus **broncho**– Лимфоидная ткань, ассоциированная с бронхом. Однако в составлении латинского эквивалента термина «лимфоидная ткань, ассоциированная с поверхностью» авторов явно подвело недостаточное знание грамматики латинского языка, ибо мы видим термин Textus lymphoideus adjunctus **superficies** вместоTextuslymphoideusadjunctus **superficiēi**. В термине Glandula sebacea adnexa **pili** причастие adnexa, содержащее приставку **ad-**, как и производящий его глагол adnecto, adnexui, adnexum *связывать, сочетать, соединять* управляет дативом, поэтому вместо генетива **pili** должен быть датив **pilo**.

В некоторых случаях наблюдается совершенно произвольная интерпретация значения латинских морфем при построении многословного термина или его перевода. Так, в российском издании МГН встречаем термин **Cellŭla formans coloniam** и его эквивалент «Клетка, формирующая *колонии* » вместо «**колонию**» [16, с. 37]. В примечании к данному термину на этой же странице читаем ***Cellula* (?) formantes colonias**– букв. «клетка, которые формируют колонии». Очевидно, что должно быть или 1) **cellula formans coloniam** (клетка, формирующая

колонию),или 2) **cellula formans colonias** (клетка, формирующая колонии), или 3) **cellulae formantes colonias** (клетки, формирующие колонии). Последний латинский вариант приводится и в украинском издании МГН [6, с. 26], однако его украинский и русский эквиваленты почему-то представлены в единственном числе: **колонієформна клітина** и **колониеформная клетка**.

Нередко в латинских терминах допускается употребление близкородственных морфемных образований, ведущее к искажению фонематического содержания слова. Так, мы встречаем ряд терминов со словом *sustenans*: Epitheliocŷtus *sustenans,* Epitheliocŷtus columnaris *sustenans* externus/internus, Epitheliocŷtus cuboideus sustenans externus, Vestibulocŷtus *sustenans*. Форма *sustenans** по законам грамматики латинского языка должна быть причастием настоящего времени от глагола sustenare*. Однако такой глагол не зафиксирован ни в словаре латинского языка И.Дворецкого, ни в Оксфордском словаре латинского языка. В этих словарах находим глаголы sustineo, sustinui, sustentum *поддерживать* и производный от него глагол sustento, sustentavi, susnentatumc тем же значением. Форма причастия от первого глагола – sustinens, от второго – sustentans. Не подлежит сомнению, что все представленные выше латинские гистологические термины должны включать форму **sustentans** – например,**Vestibulocŷtus sustentans** («вестибулярная поддерживающая клетка» в русском и «опорний вестібулоцит» в украинском издании МГН). С этой же основой **sustenta-** встречаем в МГН, в частности, термин Sustentocŷtus, синоним термина Vestibulocŷtussustentans, а в Международной анатомической номенклатуре – термин sustentacŭlumtali– опора таранной кости [8, с. 29].

В латинском термине **Oligodendrocŷtus satellĭtes** (сателлитный олигодендроцит) непонятен морфологический статус формы **satellites**. В словарях И.Дворецкого, К.Рудзитиса и в Оксфордском словаре латинского языка приводится единственный вариант словарной формы данного существительного – satelles, ĭtism(«спутник, охраняющее и сопровождающее лицо, сателлит») без других лексем, производных от данного слова [5, с. 686; 11, II, с. 471; 15, с. 1692]. Поэтому **satellites**, согласно нормам латинской граматики,можно воспринимать только как форму Nominativuspluralis, употребление которой было бы оправдано, если бы она сочеталась с формой Oligodendrocyti – Nominativuspluralis существительного Oligodendrocytus. Однако значение анализируемого термина на всех языках как в российском, так и в украинском изданиях номенклатуры приводится в единственном числе. Поэтому очевидно, что термин «сателлитный олигодендроцит» в латинском эквиваленте может быть представлен только как **Oligodendrocŷtus satellĭtes**. К сожалению, в МГН подробных неточностей грамматического плана можно найти и больше.

Наблюдается большое количество случаев, когда одно и то же понятие выражается различными или морфологически сходными латинскими существительными, сравним:

Русский эквивалент термина	**Латинский эквивалент термина**
Гранула базофильная *Гранула* нуклеосомная	**Granŭlum** basophĭlum **Granum** nucleosomătis
Почка апоптотическая *Почка* роста волосяного фолликула	**Gemma** apoptotĭca **Torus** gemmālis follicŭli pili

Столь же часто встречается и обратное явление – когда латинское существительное переводится различными русскими эквивалентами, сравним:

Латинский эквивалент термина	Русский эквивалент термина
Elementum columnāre *Elementum* peripherĭcum	Цилиндрическая **субъединица** Периферический **элемент**
Vincŭlum sarcolemmatĭcum *Vincŭlum* sarcoplastĭcum	Плотная **пластинка** Плотное **тельце**

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что проблема лексической полисемии и поливариантности латинских и русских прилагательных столь же актуальна, как и для существительных. В связи с этим нам представляется, что для лучшего понимания структуры терминов МГН и закономерностей употребления их лексического состава было бы очень полезным и для латинистов, и для гистологов совместно разработать и опубликовать латинско-русско-белорусские (для вузов Беларуси) и латинско- украинско-русские (для вузов Украины) словари синонимичной терминологической гистологической лексики (существительные и прилагательные). Такие словари уже были изданы в БГМУ латинистами совместно с анатомами [1;10], и сейчас на очереди разработка подобных словарей по гистологической терминологии. Эти словари нужны, прежде всего, преподавателям-морфологам, но и латинистам работа над этими гистологическими терминами дает немало материала для грамматических и терминологических наблюдений, обобщений и выводов. В целом нельзя не отметить того факта, что составители латинской части МГН провели большую плодотворную работу по разработке новой гистологической лексики и терминологии. Удачными и соответствующими нормам латинского терминообразования следует признать прежде всего термин cellulaprecursoriadля передачи понятия «стволовая клетка». Прилагательное precursorius, a, um, производное от глагола praecurro, praecurri, praecursum«бежать впереди, предшествовать» более точно передает суть и роль данных клеток, чем понятие «стволовой» или украинское «стовбурний», – практически кальками английского термина stemcell, где stem передает понятия «основа», «стержень», «стебель роста», «росток». Теперь на основе нормативного гистологического термина cellula precursoria можно создавать, в частности, клинический термин «лечение стволовыми клетками» – curatio (therapia) cellulisprecursoriisи другие необходимые термины.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что выход в свет каждого нового издания любой Международной медико-биологической номенклатуры должен являться неординарным событием для латинистов медицинских вузов. Ведь они не просто преподаватели основ профессиональной латинской терминологии, – на них возложена миссия быть хранителями и ревнителями чистоты и нормативности этой терминологии. А это обязывает их к внимательнейшему исследованию текста каждой из таких номенклатур на предмет соблюдения норм латинской грамматики и правил терминообразования, ибо, к сожалению, эти нормы далеко не всегда соблюдаются. Мы убеждены, что каждая такая номенклатура должна быть подробно обсуждена в коллективах латинистов, причем не один раз, учитывая многоаспектность проблем, связанных с особенностями терминологического состава текста номенклатуры, его пониманием и употреблением. На основании таких обсуждений следовало бы направлять в государственную редакционную коллегию, ответственную за издание национального варианта МГН, свои предложения по исправлению ее текста. В этом плане можно сослаться на опыт латинистов Российской федерации, которые выпустили недавно работу «Международная анатомическая номенклатура с элементами грамматики», в

которой исправили грамматические ошибки в латинских номенклатурных терминах, согласовав эту работу с Российской анатомической номенклатурной комиссией [7]. И, как уже упоминалось выше, латинисты должны быть также инициаторами разработки совместно с преподавателями медико-биологических кафедр словарной и иного рода толковательной литературы, облегчающей преподавателям и студентам осмысленное восприятие данной номенклатуры и ее употребление в учебных и научных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьева А.Г., Жарикова О.Л. Существительные одного смыслового ряда в анатомической номенклатуре (толковый словарь). – Мн. : МГМИ, 1996. – 33 с.
2. Арнаудов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г. Д.Арнаудов. – София: Медицина и физкультура, 1964. –XXIV + 1029 с.
3. Боголепов В.Н. Латинский язык (учебник для медиков). – Изд. 2-е. испр. и доп.– М: Медгиз, 1955.– 334 с.
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах / И. Х. Дворецкий. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1- 1043 с.; Т.2 - 1905 с.
5. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – 3-е изд., испр. / И. Х. Дворецкий. – М.: Рус. яз., 1986. – 840 с.
6. Гістологічна термінологія. Міжнародні терміни з цитології та гістології людини – Terminologia Histologica / International Terms for Human Cytology and Histology: навч.посіб./ Федеративний міжнародний комітет з анатомічної термінології: Переклад з англ. вид. за ред. Ю.Б.Чайковського, О.Д. Луцика. – К.: «Медицина», 2010. – 304 с.
7. Международная анатомическая терминология с грамматикой латинских терминов / под редакцией Г. Вс. Петровой. – М.: Абрис, 2019. – 336 с.
8. 8.Международная анатомическая номенклатура (с официальным списком русских эквивалентов) / под ред. Д. Л. Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 224 с.
9. Международная гистологическая номенклатура / Под общей редакцией Ю.Н. Копаева. – М.: Медицина. – 1973. – 97 с.
10. Руденок В.В. Русско-латинский словарь прилагательных одного смыслового ряда в современной анатомической терминологии: учеб.-метод. пособие / В.В.Руденок, А.З.Цисык. 2-е изд., доп .– Минск: БГМУ, 2011. – 48 с.
11. Рудзитис К. Латинско-русско-латышский словарь медицинских терминов. В 2-х томах. – Рига: Liesma, 1973 – 1977. – Т.1 – 1039 с.; Т.2. – 866 с.
12. 12.Українсько-латинсько-анґлійський медичний тлумачний словник : близько 33000 термінів /за ред.. М.Павловського, Л.Петрух, І.Головко: в 2 т. – Львів: «Словник», 1995. – Т. – 651 с.; Т.2 – 786 с.
13. Федотов О.В., Очкуренко О.М., Фенчин К.М. Морфологічний словник медичної термінології. – Київ: Вища школа, 1985. – 312 с.
14. Чернявский М.Н. Латинский язик и основы фармацевтической терминологии : Учебник. 3-е узд., перераб. и доп. . М.:Медицина, 1994. – 384 с.
15. Oxford Latin Dictionary. – Oxford. – AttheClarendonPress, 1968. – XXIII + 2126 p.
16. Terminologia histologica. Международные термины по цитологии и гистологии человека с официальным списком русских эквивалентов / под ред. чл.- корр. РАМН В.В.Банина и проф. В.Л. Быкова. – М.:ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 272 с.

УДК: 378.091.3:61:004.031.42

Чаленко Н.М., Тюпова А.І., Копотєва Н.В.

Харківській національний медичний університет

ФОРМИ ТА ПРИНЦИПИ РЕАЛІЗАЦІЇ ІНТЕРАКТИВНИХ ТЕХНОЛОГІЙ ДЛЯ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНИХ НАВИЧОК У МАЙБУТНІХ СПЕЦІАЛІСТІВ

В статті розглядається питання та проблеми підвищення якості медичної освіти за допомогою сучасних методів навчання, інтерактивних технологій.